

© 2007 г. ЦЗЯХУА ЧЖАН

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В ЗНАЧЕНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются проблемы аспектуальности конкретно-предметных и абстрактных имен существительных в связи и в сопоставлении с аспектуальными характеристиками соотносительных глагольных слов. Аспектуальные компоненты значения имен существительных исследуются в статье в чисто семантическом и формально-семантическом (словообразовательном) аспектах, а также с точки зрения широкого, лексического (аспектуальные лексико-семантические классы), и узкого, грамматического (противопоставление форм совершенного и несовершенного вида), понимания категории аспектуальности. В статье представлены различные классификации существительных с точки зрения выражаемых аспектуальных значений, продемонстрированы проблемы с описанием таких существительных в толковых словарях русского языка, высказаны предложения по усовершенствованию словарной семантизации аспектуальных компонентов значения имен существительных¹.

1. АСПЕКТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА В СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Вопрос о том, содержится ли в значении имен существительных аспектуальный компонент, имеет достаточно долгую историю. Согласно некоторым авторитетным мнениям, в существительных, в отличие от глаголов, аспектуальные компоненты отсутствуют (см. [Виноградов 1947: 118]). Согласно другой точке зрения (а именно ее мы будем защищать и развивать в данной статье), хотя вид как грамматическая категория является в русском языке исключительно принадлежностью глаголов, разнообразные аспектуальные значения так или иначе проявляются и в неглагольных словах. Как отмечал еще А.М. Пешковский, виды глагола, «в большей или меньшей степени оформления», можно найти в глагольных существительных, прилагательных и наречиях. Так, в одних отглагольных существительных «мы находим оттенок процесса, собранного в "точку" (например, прыжок, скачок), в других – процесса, разбитого на части и вследствие этого более или менее длительного (летание, выздоравливание, читатель), в третьих – начала процесса (запевала)» [Пешковский 1935: 100]. Аналогичным образом И.А. Мельчук [Мельчук 1974: 96–97] использовал совершенный вид (Perf) как одну из лексических функций не только для описания видовых отношений между глаголами [*умереть* = Perf (*умирать*), *разобрать* = Perf (*разбирать*)], но также для характеристики видовых противопоставлений в области существительных для описания производного отношения существительного к глаголу в области аспектуального значения, ср.: *умирание* = S_0 (*умирать*); *смерть* = S_0 Perf (*умирать*); *разбор*₁ = S_0 (*разбирать*); *разбор*₂ = S_0 Perf (*разбирать*); *усталость* = S_0 (*уставать*); *победитель* = S_1 Perf (*побеждать*). Из современных работ, учитывающих и анализирующих аспектуальные характеристики имен существительных, отметим очерк аспектуальности имен существительных в монографии М.Я. Гловинской [Гловинская 2001: 56–60].

Аспектуальные значения в семантике существительных могут быть рассмотрены с различных точек зрения и на различных уровнях языковой системы. С одной стороны,

¹ Автор выражает искреннюю благодарность И.Б. Шатуновскому за сделанные им замечания и обсуждение ряда вопросов, затрагиваемых в статье.

аспектуальными компонентами существительных могут рассматриваться на чисто семантическом уровне, независимо от их словообразовательной связи с глаголами, т. е. как в отглагольных существительных, так и в существительных, не производных от глаголов (непроизводных, производных от слов других частей речи и заимствованных). Далее, с точки зрения аспектуальности могут быть рассмотрены существительные, производные от глаголов. В этом случае является важным исследование сохранения или, напротив, исчезновения имевшихся в глаголах аспектуальных значений (а иногда и добавления аспектуальных противопоставлений, отсутствовавших в исходных словах). При этом к рассмотрению могут быть привлечены все отглагольные существительные в целом как абстрактные, так и конкретные существительные (т.е. как *убийство*, так и *убийца*). Наконец, при наиболее узком подходе рассматриваются только отглагольные существительные, обозначающие то же действие, процесс и т.д., что и исходные глаголы (абстрактные существительные, синтаксические дериваты глаголов), в наибольшей мере сохраняющие аспектуальные особенности исходных глаголов. В свою очередь, в последнем случае аспектуальные особенности абстрактных имен существительных могут быть исследованы как в соответствии с более широким, лексическим пониманием аспекта, так и в соответствии с узкой, собственно грамматической трактовкой аспекта (вида).

Разумеется, выполнить грандиозную задачу описания всех типов аспектуальности существительных невозможно в рамках небольшой статьи, наша задача – представить кратко предварительный общий очерк аспектуальности в сфере существительных, наметить возможности классификации существительных с точки зрения выражаемых аспектуальных значений, продемонстрировать существующие здесь проблемы с описанием таких существительных в толковых словарях русского языка и предложить пути их усовершенствования.

В своих выводах мы опираемся не только на материалы толковых словарей (отражающих в каком-то смысле прошлое языка), но также на обширную выборку примеров из современной «бумажной» и особенно электронной прессы, размещенной в Интернете. При этом нами рассматриваются не только безупречные с точки зрения существующей языковой нормы узуальные случаи, но также не совсем «гладкие», более или менее окказиональные употребления. Такой подход, на наш взгляд, позволяет в наибольшей мере отразить современное состояние языка и отразить в исследовании произошедшие (или происходящие) в этой области изменения.

2. АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ КОНКРЕТНО-ПРЕДМЕТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Примером описания имен существительных с учетом аспектуальных семантических компонентов является семантическое представление имен существительных, выражающих конкретно-предметное значение (как отглагольных, так и не отглагольных), в рамках модели «Смысл⇌Текст» [Жолковский, Мельчук 1969: 30–31]. Авторы разделили существительные, обозначающие актантов действия, в соответствии с однократностью (единичностью) / неоднократностью (повторяемостью, узуальностью) действия, участниками которого они являются, на: (а) существительные, обозначающие лицо по единичному актуальному действию (семантически соотносительные с НСВ в конкретно-процессном (актуально-длительном) значении), например, *всадник* ('тот, кто едет верхом'), *прохожий* ('тот, кто в данный момент *проходит* мимо'); (б) существительные, обозначающие лицо как постоянного, узуального участника действия (соотносительные с НСВ в значении повторяющегося, узуального действия), например, *наездник* ('человек, узуально занимающийся верховой ездой'), *повар*, *врач*, *шофер*; (в) существительные, способные употребляться как в актуальном, так и в узуальном значении (т.е. совмещающие в своей семантической структуре аспектуальные значения единичности, однократности и многократности действия), например, *лыжник* ('тот, кто *ходит* или *идет* на лыжах; спортсмен, занимающийся лыжным спортом'), *пловец* ('тот, кто *плавает* или *плывет*; спортсмен, занимающийся плаванием'). В свою очередь, существительные, выражающие значение однократности, можно разделить на две аспектуальные

группы – результативные и процессные существительные – в соответствии с тем, доведено ли действие, в котором участвует обозначаемое ими лицо, до результата (такие существительные соотносительны с СВ) или же оно представляет собой незаконченный, актуально развертывающийся процесс (соотносительны с НСВ). К первым относятся *автор* ('тот, кто написал статью, книгу'), *убийца* ('тот, кто убил'), *убитый* ('тот, кого убили') и т.д., ко вторым – *пассажир* ('тот, кто актуально пользуется услугами транспорта'), *больной* ('тот, кто болеет').

Семантические аспектуальные различия необходимо учитывать и в рамках более широких семантических и синтаксических классификаций имен. Специфика ряда типов лексических значений связана с наличием в их семантической структуре отсылки к процессуальному признаку, представленному в том или ином аспектуальном плане. Так, выделяемый в работе Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1980: 212–213] функциональный тип номинации лиц и предметов предполагает представление о выполняемом ими или посредством их (для предметов) повторяющемся, многократном (по крайней мере, потенциально) действии. В свою очередь, аспектуальная характеристика содержащегося в значении имени процессуального компонента имеет различные семантические, синтаксические и референциальные последствия, обуславливает его референциальные возможности и валентностные связи. Прежде всего, поскольку объектом (узуального, потенциально бесконечного) повторяющегося действия, по понятным экстралингвистическим причинам, не может быть единичный объект (нет смысла изготавливать щипцы для того, чтобы расколоть с их помощью один-единственный орех, и человек обычно не может зарабатывать себе на жизнь тем, что он чистит одни и те же сапоги), объектами повторяющегося действия являются различные объекты одного и того же класса. Соответственно, имя, обозначающее такой объект, всегда относится к классу = имеет неопределенную (родовую) референцию: *чистильщик сапог* 'тот, кто узуально чистит сапоги (неопр., разные, одни, другие, третьи и т.д., но все они относятся к классу сапог)' – **чистильщик этой пары туфель* (см. [Арутюнова 1980: 212]). Представление об объекте, имеющем родовую референцию, легко может быть включено в семантику имени: *колун* – 'то, чем колют дрова', однако это не освобождает синтаксическую позицию объекта, которая могла бы быть занята другим именем [Там же]: позиция родового объекта уже заполнена семантически, обозначение определенного объекта при узуально повторяющемся действии по прагматическим причинам невозможно (**колун этого полена*). Поэтому функциональные обозначения, хотя и обнаруживают некоторое сходство с реляционными обозначениями, включающими компонент 'отношение' [Там же: 211], не способны выполнять в предложении роль реляционного предиката, требующего определенности второго термина отношения (*Петр* – мой сын / друг Ивана), но выступают в роли классифицирующего предиката, ср.: **Маша* – продащица этого брикета мороженого; *Маша* – продащица мороженого. Ситуация, впрочем, меняется, если повторяющееся действие таково, что оно может повторяться с одним и тем же объектом или лицом, например, *полотер Его Величества* и т.п., ср. также несколько иное (постоянное занятие, но не функция, а, так сказать, хобби) *субутильник твоего брата*, где объект и второй субъект совместного действия («партнер») определенный, или, по крайней мере, более определенный (не полы вообще, но полы в (определенном) королевском дворце; твой брат). В таких случаях имя выполняет реляционную функцию.

В то же время имена существительные, обозначающие лицо по единичному действию, по своему синтаксическому поведению сближаются с существительными, выражающими реляционное значение. Они не способны употребляться в роли классифицирующего предиката: *Иванов* – писатель и **Иванов* – автор², но регулярно используют

² В настоящее время, видимо, под влиянием английского языка, где соответствующее слово (*author*) обозначает, прежде всего, постоянное занятие, русское слово *автор* развивает многозначность в отношении единичности / повторяемости действия, употребляясь и как функциональное обозначение лица, узуально создающего некие письменные произведения. В таком значении это слово, естественно, приобретает возможность употребляться без указания на объект действия и в роли классифицирующего предиката: *Я не писатель, я автор* (Н. Устинова, телепередача).

ся «в идентифицирующих целях, и это сближает их с реляционными предикатами» [Арутюнова 1980: 213]: *Достоевский – автор «Бесов»; Убийца Кеннеди – Освальд; Автор этого романа – Иванов*. В предложении они имеют определенную референцию, которая достигается указанием на определенный объект действия, валентность на обозначение которого у таких имен должна быть обязательно заполнена, при том, что родовые объекты при именах, выражающих повторяющееся действие, часто вообще не выражаются, ср.: *спаситель девочки*, но **спасатель девочек* [Плунгян, Рахилина 1998: 115], *автор этого письма*, но **писатель этих произведений*.

Хотя существительные, обозначающие лицо по повторяющемуся действию, также могут быть определенными, при этом определенность может создаваться, как и в случае обозначений лица по единичному действию, путем отсылки к определенному объекту (в широком смысле), с которым связано данное лицо, интерпретации таких совпадающих по своей поверхностной форме сочетаний (их глубинные синтаксические структуры) принципиально различны. Ср. словосочетания *убийца мэра* и *киллер мэра*. *Убийца* (в данном контексте) является существительным, обозначающим лицо по однократному действию, существительное *мэр* при этом указывает на определенный объект действия *убийцы*, смысл словосочетания – ‘убийца, убивший мэра’; *киллер* (профессиональный убийца) является существительным, обозначающим лицо, совершающее (по крайней мере, потенциально) повторяющееся, узуальное действие и *мэр* в сочетании с ним указывает не на объект действия профессионального *убийцы* (поскольку невозможно постоянно, узуально убивать одного и того же человека), а его «посессора», смысл словосочетания – ‘профессиональный убийца, нанятый мэром для регулярного совершения заказных убийств’. Хотя оба словосочетания определенные, но средства создания значения определенности различны: в первом случае оно создается указанием на определенный объект действия, а во втором – на определенного нанимателя. Заметим, что *убийца* может пониматься и как выражающее значение общефактического типа (‘тот, кто совершил, по крайней мере, одно убийство’, = ‘совершил, по крайней мере, одно действие **этого типа**’), и употребляться поэтому без указания на объект, аналогично *грабитель, поджигатель*³. Именно это значение имеется в виду, когда, например, говорят о том, что в данной тюрьме сидят убийцы и грабители.

В случае если и актуальное, единичное действие, и повторяющееся действие может иметь один и тот же вид объектов, обозначение объекта отличается с точки зрения референции: так, конверсивные субъекты, выраженные существительными *покупатель/продавец*, могут сочетаться с формально одним и тем же объектом-существительным: *покупатель воздушных шаров / продавец воздушных шаров*. Однако *покупатель* (тот, кто купил или покупает воздушные шары) является существительным, обозначающим лицо по актуальному единичному действию, поэтому зависимое имя существительное, обозначающее объект этого действия, понимается как определенное; *продавец* (в данном сочетании) понимается как относящееся к узуальному, постоянному действию (просто потому, что нельзя, в норме, много раз продавать одни те же шары), поэтому объект действия понимается как нереферентный [Плунгян, Рахилина 1998: 115], точнее, имеющий неопределенную (родовую) референцию. Заметим, впрочем, что и здесь при определенных условиях возможно понимание слова *продавец* как соотносительного с актуальным единичным действием. Например, в ситуации покупки-продажи квартиры, когда стороны, участвующие в сделке, именуются соответственно *покупатель* и *продавец*.

³ Глаголы НСВ *убивать, грабить, поджигать* и другие подобные обозначения деструктивных действий очень плохо употребляются в общефактическом значении, поэтому в толковании использован глагол СВ с эксплицитным общефактическим кванторным пояснением: «по крайней мере, один раз». В данном случае в производном существительном происходит «приращение» аспектуального значения, появляется аспектуальный компонент, который в норме отсутствует непосредственно в производящем глаголе СВ, как, впрочем, и в соотносительном НСВ.

Менталитетная аспектuality категории в конкретно-предметных существительных обычно отражается (хотя и не всегда четко) в словарных статьях толковых словарей в лексическом и видовом значении предиката дефиниции. Ср.:

всадник – «тот, кто едет верхом на лошади» [МАС] и *наездник* – «тот, кто владеет искусством верховой езды» [МАС];

спаситель – «тот, кто спас или спасает кого-л. от какой-л. опасности или гибели» [МАС] и *спасатель* – «тот, кто занимается спасением кого-л.» [МАС];

убийца – «тот, кто совершил убийство» [СОШ 1997] и *киллер* – «наемник, совершающий заказное убийство» [ТСРЯ 1998].

В приведенных выше словарных статьях в толкованиях существительных *всадник*, *спаситель*, *убийца* использованы глаголы несовершенного вида в конкретно-процессном значении (*едет*, *спасает*) и глаголы совершенного вида в конкретно-фактическом значении (*спас*, *совершил*). Это выявляет аспектuality характеристики их лексических значений: *всадник* содержит в себе конкретно-процессное значение НСВ, *убийца* – конкретно-фактическое значение СВ, а *спаситель* включает в себя как конкретно-процессное значение НСВ, так и конкретно-фактическое значение СВ. Существительные *наездник*, *спасатель*, *киллер*, совпадая по основному понятийному содержанию со словами *всадник*, *спаситель*, *убийца*, в то же время отличаются от последних, как показывают словарные толкования, в отношении аспектuality компонента, обозначая постоянное свойство. Это отличие проявляется в толкованиях в использовании форм НСВ, выражающих постоянно-непрерывное или неограниченно-кратное значение (*владеет*, *занимается*, *совершающий*). Оговорки следует сделать в отношении толкования слова *киллер*, в котором использование причастия НСВ *совершающий*, предпочтительно понимаемого в значении узуального, повторяющегося действия, противоречит единственному числу абстрактного имени. Как представляется, это противоречие отражает аспектuality-темпоральное своеобразие еще не устоявшегося в своем употреблении слова *киллер*: это и (прежде и чаще всего) (а) тот, кто узуально, профессионально совершает заказные убийства, и (б) тот, кто совершил одно такое убийство, и даже (в) тот, кто вообще (еще) не убил, но только нанят для того, чтобы совершить убийство, так сказать, находится в процессе его осуществления (поэтому *совершающий* может пониматься и в соответствующем процессном, хотя и не конкретном значении).

В целом, в соответствии с характером аспектuality компонента, содержащегося в лексическом значении конкретно-предметных существительных, их можно разделить на:

- конкретно-фактические имена существительные (соотносительные с СВ в конкретно-фактическом значении): *убийца*₁ (*X-a*), *создатель* (*Y-a*), *нарушитель*, *поджигатель*, *победитель*, *предъявитель*, *податель* и т.д.;

- конкретно-процессные имена существительные (соотносительные с НСВ в конкретно-процессном значении): *всадник*, *прохожий*, *проситель* и т.д.;

- узуальные имена существительные (соотносительные с НСВ в значении узуального действия): *наездник*, *грузчик*, *прогульщик*, *лесоруб*, *портретист* и т.д.;

- перфектные имена существительные (соотносительные с СВ в перфектном значении): *обрыв* (место, где что-либо *оборвано*);

- существительные перфектного состояния, например, *забор* (стена, обычно деревянная, *отделяющая* или *ограждающая* что-л.);

- общефактические существительные, например, *свидетель* (тот, кто лично *присутствовал* при каком-л. событии, лично *видел* что-л.), *убийца*₂, *грабитель*₂ и т.д.;

- постоянно-непрерывные существительные, например *обитатель* (тот, кто *живет*, *обитает* где-либо) и др.

Выделенные в толкованиях глаголы употреблены в значении перфектном (*оборвано*), перфектного состояния (*отделяющая*, *ограждающая*), общефактическом (*присутствовал*, *видел*) и постоянно-непрерывном (*живет*, *обитает*). Некоторые конкретно-предметные существительные совмещают в себе два или более частных аспектuality значения, например, *спаситель*, *освободитель*, *завоеватель*, *обследователь*, *изобрета-*

тель и др. совмещают в своей семантической структуре конкретно-фактическое и конкретно-процессное значения; *гребец, лыжник, пловец, игрок* и др. совмещают узуальное и конкретно-процессное значения: *гребец* – 'спортсмен, занимающийся гребным спортом' или 'тот, кто гребет'.

3. АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ГЛАГОЛОВ

Производные от глаголов отвлеченные имена существительные связаны с производящими глаголами не только в плане собственно лексического (понятийного) значения, но также, поскольку (парные по виду) глаголы в русском языке имеют две видовые формы, СВ и НСВ, с видовыми характеристиками глагола как в формальном, так и в семантическом плане. В толковых словарях русского языка эта связь отражается не всегда последовательно и эксплицитно, кроме того, во многих случаях словарные толкования не соответствуют реальному речевому употреблению. Так, например в МАС, имеются три типа толкований отглагольных существительных с точки зрения отсылки к тому или иному виду: (а) существительное соотносено в толковании с формой СВ: *написание* – «действие по знач. глаг. написать»; (б) существительное соотносено в толковании с формой НСВ: *раскалывание* – «действие по знач. глаг. раскалывать и раскалываться»; (в) существительное соотносено в толковании с обеими видовыми формами: *раскол* – «действие по знач. глаг. расколоть – раскалывать; действие и состояние по знач. глаг. расколоться – раскалываться». В последнем случае, очевидно, отражается связь отглагольного существительного и глаголов с точки зрения лексического значения, но не с точки зрения словообразования: производящим для слова *раскол* является глагол СВ *расколоть(ся)*, но не НСВ *раскалывать(ся)*.

Как говорилось выше, аспектуальность может рассматриваться на лексическом и грамматическом уровне. Категория грамматической аспектуальности формируется противопоставлением двух рядов форм – СВ и НСВ, выражающих видовые грамматические значения и образующих грамматическую категорию вида в русском и других славянских языках. Что касается лексической аспектуальности, то она представляет собой функционально-семантическую категорию. В этом случае аспектуальные значения сливаются с лексическими значениями (являются частью лексических значений) и не имеют формальных грамматических показателей. Такого рода аспектуальные значения выражаются во всех языках, хотя, разумеется, функционально-семантические аспектуальные группы (классы) слов не совпадают полностью в разных языках. Аспектуальные категории в широком смысле в языках, которые имеют категорию вида (в узком смысле), представляющую в этих языках ядро функционально-семантического поля аспектуальности [Бондарко 1971: 4], взаимодействуют с этой категорией. В русском языке большинство глаголов СВ и НСВ имеет синтетические формальные показатели, от глагольные существительные, производные от них, также включают эти показатели, поэтому при анализе аспектуальных категорий, к которым относятся эти существительные, нельзя не учитывать их производность (соотнесенность) с совершенным или несовершенным видом. Семантика глаголов способов действия в русском языке имеет тоже определенные формальные показатели, однако в современном русском языке существительные, производные от глаголов конкретных способов действия, представляют собой нерегулярные и малопродуктивные образования.

4. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ТИПЫ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО (ЛЕКСИЧЕСКОГО) ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ

С точки зрения особенностей лексической семантики, а также коррелятивных с семантическими особенностями различий в области «скрытой грамматики» – возможности образования тех или иных грамматических форм, сочетаемость с разного рода обстоятельствами и т.д. – глаголы могут быть разбиты на различные аспектуальные клас-

сы. Наибольшую известность из таких классификаций получила классификация глаголов З. Вендлера, произведенная им на материале английского языка. Достоинством этой классификации является то, что в ней выделены наиболее общие и наиболее «рельефно» выделяющиеся (фактически) аспектуально-семантические классы глаголов (критерием является возможность образования продолженных форм и сочетаемость с различными временными ограничителями и показателями длительности типа *весь день*). Согласно З. Вендлеру, все глаголы можно разделить на следующие основные классы: глаголы состояния (states), глаголы деятельности (activities), глаголы исполнения (accomplishments), глаголы достижения (действия с акцентом на результате⁴) (achievements) [Vendler 1967: 97–121]. Названия этих классов, правда, может быть, не совсем удачны, поскольку не отражают полностью специфику этих классов. Но это объективная трудность. Как в русском, так и в английском языке чрезвычайно важным является противопоставление контролируемых и неконтролируемых ситуаций (процессов) и отсутствуют слова, обозначающие аспектуальные классы в отвлечении от этого признака, который является нерелевантным для их выделения. Все это приводит к серьезным номинативным (терминологическим) трудностям. В работе Е.В. Падучевой [Падучева 1996: 91–92] соответствующие классы обозначены как: (1) состояния, (2) деятельности и неопредельные процессы, (3) действия и предельные процессы, (4) скачки. Скачки с аспектуальной точки зрения входят в русском языке в более широкий класс, который мы будем называть «моментальные (мгновенные) переходы и события» (*достичь, нарушить, приехать, ударить, взорваться*) и т.д.). Кроме того, в русском языке с точки зрения семантики и особенностей видового противопоставления, что особенно релевантно для данной статьи, необходимо учитывать, как минимум, наличие еще одного класса (отсутствующего у Вендлера), а именно градативов⁵: *белеть* = 'становиться более белым'; *увеличиваться* = 'становиться больше' и т.д. Таким образом, мы имеем следующие пять основных функционально-семантических аспектуальных классов: (1) состояния (*находиться*); (2) деятельности и неопредельные процессы (*спать, дежурить, кипеть*); (3) предельные действия и предельные процессы, которые мы будем также называть длительно-результативными действиями и процессами, поскольку они состоят из этапа некоторого длящегося действия / процесса, который приводит к некоторому результату (в широком смысле, = к изменению состояния) (*варить суп, читать книгу, увядать*); (4) градативы; (5) моментальные переходы и моментальные события. Глаголы, относящиеся к классам (1), (2), (4) – неопредельные, глаголы классов (3) и (5) – предельные.

На это деление в русском языке накладывается собственно видовое противопоставление. Одни из перечисленных аспектуальных классов включают глаголы какого-либо одного определенного вида, глаголы других классов могут быть как в форме СВ, так и НСВ, поэтому внутри этих классов имеет место противопоставление грамматических видов.

Производные отглагольные существительные также делятся на различные аспектуальные классы, соответствующие аспектуальным характеристикам производящих глаголов; точнее говоря, эти классы «возвышаются» над делением на части речи и свойственны процессуальному существительному так же, как и глаголам.

4.1. Отглагольные существительные – состояния. Значение этих существительных характеризуется статичностью, длительностью, гомогенностью и отсутствием внутреннего предела.

⁴ Термин Е.В. Падучевой [Падучева 1996: 107].

⁵ Данный тип (в связи с особенностями противопоставления СВ и НСВ в глаголах этого типа) был выделен М.Я. Гловинской [Гловинская 1982: 86–89; 2001: 100–103]; термин *градативы* принадлежит Е.В. Падучевой [Падучева 1996: 117].

С точки видовой характеристики производящих глаголов существительные состояния делятся на следующие группы:

а) существительные состояния, производные от глаголов НСВ, не имеющих соотносительных глаголов СВ: *состояние* <←*состоять*> (*состояние в запасе – состоять в запасе*); *нахождение* <←*находиться*> (*во время его нахождения на орбите = в то время, когда он находился на орбите*); *отношение* <←*относиться*> (*Он хорошо относится к нам – Его хорошее отношение к нам проверено годами = То, что он хорошо относится к нам...*); *знание* <←*знать*> *Он знает законы развития – Знание законов развития помогает ему... = То, что он знает законы развития, ... и т.д.*

б) существительные перфектного состояния, производные от глаголов НСВ в перфектных видовых парах⁶: *залегание* <←*залегать*> (*Новгородская область является перспективной в отношении залегания здесь алмазов (regions.ru) – В недрах Новгородской области залегают алмазы*); *отставание* <←*отставать*> (*Наше отставание от Европы и США в этой сфере очевидно (А. Колесов) = То, что мы отстаем от Европы и США в этой сфере, очевидно*).

в) существительные перфектного состояния, производные от глаголов СВ в перфектных видовых парах: *расположение* <←*расположиться*> (*К месту расположения 5-го моста поставили дополнительно 100 метров боновых заграждений (saint-petersburg.ru) = К месту, где расположился 5-ый мост...*); *вздутие* <←*вздуться*> (*Уже месяц наблюдается вздутие живота (celt.ru) – Уже месяц как вздулся живот*).

4.2. Отглагольные существительные, обозначающие деятельность и непределные процессы⁷. Значение этих существительных характеризуется признаками динамичности, длительности, гомогенности и отсутствия внутреннего предела.

Производные существительные деятельности обычно образуются от несоотносительных глаголов НСВ: *бред* <←*бредить*> (*Больной всю ночь был в бреду = Больной всю ночь бредил*); *рыдание* <←*рыдать*> (*От рыданий она вся трясется = Она рыдает и от этого вся трясется*); *дежурство* <←*дежурить*> (*быть на дежурстве = дежурить*).

Существительные данного аспектуального типа могут образовываться в русском языке и от несоотносительных по виду глаголов СВ, видовое значение которых противоречит данному аспектуальному значению: *полет* <←*полететь*> (по смыслу соотносится с *лететь*); *прогулка* < формально от <←*прогулять(ся)*> (по смыслу соотносится с *гулять, прогуливаться*; ср.: *быстрый полет – *быстро полететь; во время прогулки – *во время, когда кто-л. прогулялся*).

Заметим, что ряд существительных, выражающих в первичном значении деятельность (*полет, дежурство, путешествие, поездка, поход* и т.п.), могут также употребляться в значении, соответствующем значению СВ – значении целостного действия, ср. *после дежурства, в результате прогулки, перед полетом* и т.п. Такие существительные, помимо всего прочего, используются для образования своего рода аналитических глаголов СВ (часто отсутствующих в однословной форме): *совершить полет / прогулку, проделать путешествие* и т.п.

4.3. Длительно-результативные отглагольные существительные (предельные действия и предельные процессы). В структуре лексического значения отглагольных суще-

⁶ Перфектную видовую пару, по Е.В. Падучевой [1996: 155], составляют глагол СВ, обозначающий не только переход в новое состояние, но и само новое состояние, которое за ним следует, и глагол соответствующего НСВ, обозначающий не просто состояние, но состояние, наступившее в результате перехода, который обозначается глаголом СВ. О таких видовых парах упоминалось в работе Чжан Цзяхуа [1986: 69–73].

⁷ Название этого класса до некоторой степени условно. Фактически в эту группу (глаголов и существительных) входят не только слова, обозначающие собственно деятельность, как *толкать (тележку), дежурить*, и непределные неконтролируемые (нецеленаправленные) процессы (*кипеть*), но также слова, которые невозможно естественно отнести ни к первым, ни ко вторым (*бредить, рыдать, плакать, смеяться* и т.п.).

ствительных этого класса сохраняются такие аспектуальные семантические компоненты производящих глаголов, как динамичность, длительность, гетерогенность и наличие внутреннего предела. Производящие длительно-результативные глаголы являются в русском языке парными по виду, глагол НСВ в видовой паре в прототипическом для данного противопоставления конкретно-процессном значении обозначает протекание действия / процесса на этапе до достижения (или недостижения) предела и перехода в новое состояние (для контролируемых процессов – действий – достижения или недостижения результата), СВ – указывает на достижение (или в отрицательной форме – недостижение) предела (результата) и переход (с отрицанием – отсутствие ожидавшегося перехода) в новое состояние. Существительные этого класса образуются в одних случаях от глаголов СВ, в других – от глаголов НСВ, при этом, вне зависимости от того, от глагола какого вида они образованы, такие существительные имеют двувидовой характер, функционально-семантически соотносятся с обоими видами. О соотносительности таких существительных с обоими видами (в контексте утверждения, что все отглагольные существительные соотносятся с обоими видами) говорит, со ссылками на А.А. Потебню и Я.К. Грота, В.В. Виноградов [Виноградов 1947: 120]. Существительное этого типа (*создание*) приводится Е.В. Падучевой как пример денотативной неоднозначности: «*сообщил о создании* (факт) – *участвовал в создании* (процесс)» [Падучева 1985: 13]. Такие существительные употребляются не только в конситуации⁸ достижения внутреннего предела, обозначая действие, которое достигает положительного или отрицательного результата, но и в конситуациях длящегося действия / процесса, выражая протекание действия (процесса) на этапе до достижения (положительного или отрицательного) результата.

4.3.1. Длительно-результативные отглагольные существительные, производные от парных по виду длительно-результативных глаголов.

Существительные, обозначающие действия, образуются как от парных глаголов СВ, так и от парных глаголов НСВ. Будем называть такие существительные длительно-результативными отглагольными существительными.

4.3.1.1. Длительно-результативные отглагольные существительные, образованные от СВ.

Наиболее продуктивным суффиксом, образующим существительные этого типа, является суффикс *-ени(е)*.

- (1) а. *Выяснение* истинных причин чернобыльской аварии тянулось долго (Б. Горбачев);
б. После *выяснения* обстоятельств все задержанные были отпущены на свободу (из газет).
- (2) а. Процесс *изменения* орбиты состоит из двух частей (news.ru);
б. Дополнительные доходы, полученные компанией в результате *изменения* тарифов, будут направлены на развитие средств связи на Дальнем Востоке (из газет).

Отглагольные существительные *выяснение*, *изменение* в примерах (а) обозначают действие на этапе до достижения результата (и соответствуют семантически конкретно-процессному НСВ), слова *тянулось долго* и *процесс* являются показателями их процессности (развертывания действия во времени); в предложениях (б) эти существительные обозначают целостное действие (событие), показателями этого являются слова *после*, *в результате* и т.д.⁹

⁸ Конситуация = контекст + ситуация.

⁹ Двувидовой характер префиксальных отглагольных существительных отчасти проявляется и формально. Ударение в этих отглагольных существительных всегда падает на суффикс *-ени(е)*, независимо от ударения в производящем инфинитиве СВ (ср. *изменить* – *изменение*, *выяснить* – *выяснение*, *повысить* – *повышение*). Я.К. Грот объясняет это приспособлением ударения в этих существительных к соотносительным формам НСВ на *-ать*, *-ять*: *прославление* – от *прославить* / *прославлять* [Виноградов 1947: 120]; см. также [Грамматика 1980, т. 1: 159], аналогично *выражение*, *высвобождение*, *выяснение*, *заполнение*, *нарушение*, *очищение*, *перечисление*, *повышение*, *уверение*, *умножение*, *улучшение* и т.д.

Двувидовая семантика длительно-результативных отглагольных существительных *изменение* и *выяснение* отражена в МАС, толкующем эти существительные путем отсылки к соответствующей паре глаголов СВ и НСВ: *изменение* – «действие по знач. глаг. изменить¹ – изменять¹ и состояние по знач. глаг. измениться – изменяться» [МАС], аналогично *выяснение*.

В то же время в других случаях в словаре дается отсылка только к одному виду. Так, отглагольные существительные *восстановление*, *рассмотрение*, *освоение* и др. толкуются в МАС через глагол СВ, напр.: *восстановление* – «действие по глаг. восстановить». Однако, как показывают примеры, они могут также использоваться для выражения конкретно-процессного значения, соответствующего НСВ:

(3) Прекращено *восстановление* Останкинской телебашни. Денег нет (Радио «Маяк»).

(4) 8 июля в областном суде началось *рассмотрение* дела по убийству... (nr2.ru).

(5) В течение многих лет активно шло *освоение* территории (crdsod.ru).

Существительные, образованные от парных длительно-результативных глаголов СВ с помощью других суффиксов, в том числе и нулевого суффикса, – *окраска*, *починка*, *сдача*, *устройство*, *осмотр*, *разброс*, *обыск*, *выплата*, *продажа* и др. – также употребляются как двувидовые, т. е. могут быть соотносительны и с СВ, и с НСВ, выражая в одних конституациях значение целостного действия, доведенного до результата, а в других – действие на этапе до достижения результата.

Любопытно, что в отдельных случаях существительные этого типа образуются от глаголов СВ, не имеющих пары НСВ. Тем не менее, они функционируют как двувидовые существительные, компенсируя недостаточность в этом пункте собственно глагольной видовой системы:

(6) Теракт в Грозном – это попытка сорвать политический процесс *урегулирования* в Чечне (relcom.ru), ср.: В последнее время появилась надежда на *урегуливание* имущественных споров (из газет) = *надежда урегулировать имущественный спор*.

В данном случае существительное, образованное от глагола СВ *урегулировать*, не имеющего пары НСВ (*регулировать* имеет другое значение), способно употребляться не только в значении целостного действия, но также, как в примере выше, в процессном значении.

4.3.1.2. Длительно-результативные отглагольные существительные, образованные от НСВ.

Как и существительные, образованные от СВ, такие существительные с точки зрения значения и функционирования являются двувидовыми, ср.:

(7) а. Министерство обороны России начало *вывоз* военной техники и оборудования из Грузии (Kmpnews.ru) (= начало *вывозить*);

б. Сахалинскими таможенниками пресечено три попытки *вывоза* березовых грибов в Корею (gazeta.ru) (= попытки *вывезти*);

(8) а. Российский путешественник Матвей Шпаро встречает свое 25-летие во время *перехода* через льды Гренландии (tassphoto.com) (= во время процесса *перехода*);

б. После *перехода* через Байкал каюр намерен отправиться на чемпионат России по ездовому спорту на средней дистанции (greenexpress.ru) (= после того, как он *перешел* / *перейдет* через Байкал).

Аналогично:

(9) а. *Прокладка* пятикилометрового тоннеля началась еще в советское время (iran.ru);

б. Сколько стоит *прокладка* трубопровода до Находки? (satatools.ru);

(10) а. Во время *переезда* 8, 9 и 10 января консульский отдел будет закрыт (из газет);

б. Многие переселенцы не могут оформить вид на жительство даже спустя несколько лет после *переезда* (vesti.ru);

(11) а. Молодая женщина была убита во время *покупки* дубленки (regions.ru);

б. Переименование компании произошло год спустя после *покупки* заводов голландцами (redlinemedia.ru).

В МАС одни из отглагольных существительных этого типа (*вывоз, проводка, переход, пропуск* и т.д.) толкуются через соответствующую пару глаголов СВ и НСВ, что отражает их реальное употребление. В то же время другие существительные этого типа, например *прокладка, переезд, покупка*, толкуются только через НСВ (*прокладка – «действие по знач. глаг. прокладывать»*), что создает впечатление, что они по своей аспектальной семантике соответствуют только глаголам НСВ, что, как видно из примеров выше, не соответствует действительности. Толкования отглагольных существительных этого типа в МАС указывают в этих случаях лишь на словообразовательную производность этих существительных от глаголов НСВ.

4.3.2. Двувидовые существительные, обозначающие предельные процессы, образуются от парных глаголов НСВ: *высыхание* <←*высыхать*>, *увядание* <←*увядать*>, *созревание* <←*созревать*> и т.д.: *процесс высыхания – в результате высыхания; процесс созревания – после созревания* и т.д. Такие существительные способны обозначать как процессы в развитии, так и процесс, достигший итогового состояния.

4.4. Отглагольные существительные – градативы. Это существительные, образованные от глаголов типа *увеличить(ся), повысить(ся)* и т.п. Своеобразие этого класса глаголов показано в работах М.Я. Гловинской и Е.В. Падучевой [Гловинская 1982: 86–89; 2001: 100–103; Падучева 1996: 117]. Существительные этого типа, как и производящие глаголы, отличаются от глаголов и существительных предшествующего класса тем, что изменение количественного параметра, обозначаемого этими словами, не имеет внутреннего предела. Они могут быть как контролируемыми (действиями), так и неконтролируемыми процессами. Существительные этого типа подобны длительно-результативным отглагольным существительным, образованным от СВ. Такие существительные формально образуются от глаголов СВ, семантически же они соотносятся как с СВ, так и с НСВ:

- (12) По Дагестану у нас сложная ситуация по Тереку. Там продолжается *усиление* дамб (*vesti.ru*) = продолжают *усиливать* дамбы;
- (13) Германия предпринимает новую попытку *усиления* своего влияния (= *усилить* свое влияние) на международной арене (*newsru.ru*);
- (14) Эксперты опасаются, что сильное и продолжительное *повышение* (= *процесс* повышения) евро может ударить по экспорту (из газет);
- (15) В третьем квартале банку удалось добиться *повышения* прибыли на 24% (из газет) = ... того, что прибыль *повысилась* на 24%.

Как и в случае длительно-результативных существительных, в толковых словарях русского языка толкования таких существительных не последовательны и часто не соответствуют фактам употребления. В одних случаях они толкуются через соотносительную пару СВ и НСВ (толкование слова *повышение*), в других – через глаголы СВ (*усиление – «действие по знач. глаг. усилить и усилиться»*) [МАС], однако это отражает только словообразовательные связи этих существительных.

4.5. Отглагольные существительные, обозначающие мгновенные (моментальные, точечные) переходы и события (действия с акцентом на результате и происшествии [Падучева 1996: 110–111]).

Так же как и производящие глаголы, производные отглагольные существительные этого типа содержат в семантической структуре признаки динамичности, недлительности (моментальности), достижения внутреннего предела. Этот аспектальный класс делится на два основных подкласса: (1) точечные, мгновенные действия и события (неконтролируемые и контролируемые), не предполагающие какого-либо предварительного действия или процесса, ведущего к этому событию (*удар, взрыв, нарушение*); (2) контролируемые действия, которые в реальности, фактически происходят в результате какого-то процесса (действия), однако представление о таком процессе (действии) не входит в значение таких существительных (как и производящих глаголов), в которых содержится только указание на непосредственный переход из одного состояния в другое (достижение результата): *приход, достижение, приобретение* и т.д. Поэтому такие существительные не могут сочетаться с показателями длительности, ср. во время свадьбы,

во время *переезда*, *во время *прихода*, *во время *ухода*. Отглагольные существительные *свадьба*, *переезд* относятся к длительно-результативному классу, они могут сочетаться с *во время*, а *приход*, *уход* – существительные с «акцентом на результате», в них нет семантического компонента длительности, потому не могут они сочетаться с *во время* [Падучева 1999: 218]¹⁰.

Как и в других случаях, существующие толковые словари русского языка не отличаются последовательностью и единообразием отражения соотносительности существительных данного класса с граммемами категории вида производящих глаголов. В словарях представлены все теоретически возможные варианты такого соотношения, а именно, такие существительные могут толковаться как соотносительные с парой СВ и НСВ например *нарушение* [МАС]; как соотносительные с СВ, например, *взрыв* [СОШ 1997]; как соотносительные с НСВ, например *приход* [МАС]. При этом, как представляется, именно толкование, соотносящее существительное с парой СВ – НСВ, в большинстве случаев правильно отражает реальное языковое употребление. Однако характер связи «моментального» имени существительного с глаголами СВ и НСВ иной, нежели в ранее описанных типах имен, поскольку в этом типе семантически невозможен глагол НСВ в длительном, конкретно-процессном значении. СВ в таких парах обозначает однократное, единичное моментальное событие (или переход), соотносительный с ним НСВ обозначает многократное (повторяющееся) или узואльно повторяющееся событие [Гловинская 2001: 59]. Производные отглагольные существительные от видовых пар этого типа также в большинстве случаев можно использовать как для выражения конкретно-единичного события, так и повторяющегося (узואльного) события. Например:

(16) Авария произошла из-за *нарушения* шофером правил дорожного движения (rzd.ru) = из-за того, что шофер *нарушил* правила дорожного движения.

(17) В Италии бастуют пилоты. Недовольство пилотов вызвало постоянное *нарушение* контрактов руководством компании (из газет) = недовольство пилотов вызвало то, что руководство компании постоянно *нарушает* / *нарушало* контракты.

Заметим, что противопоставление единичного и многократного (повторяющегося) действия, которое в глаголах выражалось противопоставлением СВ и НСВ, в существительных выражается противопоставлением форм единственного и множественного числа. При этом форма единственного числа иногда может выражать и повторяющееся действие, как в примере выше, и единичное; форма множественного числа является в таком противопоставлении маркированной и однозначно указывает на множественность событий, ср. [Гловинская 2001:59]. Так, в примере (17) можно было употребить форму мн. числа: ... *постоянные нарушения*, ср. также:

(18) Смирнова отстранили от должности в связи с постоянными *нарушениями* правил предвыборной агитации (volgainform.ru) = ...в связи с тем, что он постоянно *нарушал* правила предвыборной агитации.

В существительных, обозначающих моментальные целостные события (начало, середина и конец, сжатые в одном мгновении), типа *взрыв*, *удар*, *толчок*, форма единственного числа однозначно указывает на единичность события.

Событийные (моментальные) существительные в форме множественного числа могут обозначать продолжительный процесс, состоящий из ряда повторяющихся, мгновенных актов, формируя значение, соответствующее конкретно-процессному (актуально-длительному) значению НСВ таких глаголов, как *прыгать*, *кивать*, *стучать* и т.п.

¹⁰ Следует иметь в виду, что одно и то же существительное в различных конституциях может относиться к разным аспектуальным классам. Так, когда слово *получение* употребляется в значении контролируемого действия, оно относится к длительно-результативным отглагольным существительным и может сочетаться со словами, обозначающими длительность: *процесс получения страхового возмещения*; когда оно употребляется в значении неконтролируемого действия (события), то относится к отглагольным существительным с акцентом на результате и поэтому не сочетается со словами, обозначающими длительность: *Я получил письмо от друга* – **процесс получения письма от друга*.

(так называемых многоактивных глаголов), конкретно-процессное значение которых формируется неопределенным повторением на актуальной оси времени актов одного и того же действия. В таком употреблении эти существительные приобретают способность сочетаться с фазовыми показателями [Гловинская 2001: 59] и показателями длительности:

- (19) В настоящее время *взрывы* снарядов прекратились (regions.ru) = В настоящее время снаряды прекратили *взрываться*;
- (20) Начались резкие *удары* волн в развал носа слева (library/riverships.ru) = Волны начали резко *ударять* / *ударяться* в развал носа слева;
- (21) Ракетные *удары* длились несколько часов (из газет).

Как видно из этих примеров, абстрактные существительные являются более идиоматичным (правильным) выражением соответствующих процессуальных значений; во многих случаях (как в примере (21)) глаголы с необходимым значением вообще отсутствуют и событийные существительные заполняют этот пробел.

Несколько слов о производных от парных глаголов движения НСВ существительных *приход*, *приезд*. Эти существительные толкуются в МАС через глаголы НСВ *приходить*, *приезжать* («действие по знач. глг. приходить», «действие по знач. глг. приезжать»); в словаре Д.Н. Ушакова [Ушаков 1935] эти существительные толкуются через пару СВ – НСВ: (*приход* – «действие по глг. прийти ... – приходить», аналогично *приезд*). Именно последнее толкование соответствует фактам реального употребления. Существительные *приход*, *приезд* в исходной форме (в единственном числе) соответствуют прежде всего СВ: *Его приезд нас обрадовал* = *То, что он приехал, нас обрадовало*. Для интерпретации в значении повторяющегося действия (соотносительном с НСВ) нужен специальный контекст, показывающий кратность: *Приход гостей меня всегда радовал* (пример из [Арутюнова 1980: 240]). В то же время форма множественного числа, естественно, выражает повторяющееся действие: *Его приезды нас радовали*.

5. АСПЕКТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ

Рассмотрим теперь более подробно некоторые вопросы аспектуальности имен существительных с точки зрения грамматического – собственно видового – понимания категории аспектуальности. Глаголы СВ и НСВ в русском языке включают аффиксы, выражающие видовые значения, которые так или иначе переносятся в структуру лексического значения отглагольных существительных.

Как было отмечено В.В. Виноградовым, в существительных от глаголов НСВ с суффиксами *-ива-(-ыва)*, *-ва-*, *-а-* обычно сохраняется значение кратности или длительности, выражаемое этими глагольными морфемами в НСВ: *Дело в жизни, в одной жизни, – в открывании ее, непрерывном и вечном, а совсем не в открытии* (Ф. Достоевский) [Виноградов 1947: 118]. Все толковые словари определяют такие отглагольные существительные как соответствующие по значению мотивирующим глаголам НСВ.

В производных отглагольных существительных этого типа могут сохраняться практически все частные видовые значения производящих НСВ.

Неограниченно-кратное значение:

- (22) Можешь ли ты быть уверена, что сама всегда ценишь то, что для тебя делают? Каждый поступок? Пропускание вперед, *подавание* руки при выходе из транспорта? (из газет); ср. пример, где такое значение имеет форма глагола: И он крепко пожимал и встряхивал руку, которую ему нехотя *подавала* Бодростина, и убегал в свой вагон (Н. Лесков).

Конкретно-процессное значение:

- (23) У меня было отличное настроение и пятнадцатиминутный процесс *подавания* кофе меня сегодня только развлекал (Т. Скворцова); ср.: Чудо, какая милая! – сказала она, глядя на Вареньку, в то время как та *подавала* стакан французенке (Л. Толстой).

Конкретный процесс действия, который обозначает глагол НСВ, иногда представляется в контексте как процесс не самого действия, а подготовительный этап к нему (значение предстояния [Падучева 1996: 115]). В такой разновидности конкретно-процессного значения может быть актуализировано также и отглагольное существительное с морфами *-ива-* (*-ыва-*), *-ва-*, *-а-*:

(24) Поскольку я только в состоянии *подавания* в загс, а не подала еще, то думаю, что торопиться не надо (playHard.ru).

Общефактическое значение:

(25) Перуцци выбежал из павильона, чтобы отдать приказание о *подавании* кушаний (А. Майков), ср.: Сейчас же *подавай* и чай (Б. Акунин)¹¹.

Значение перфектного состояния:

(26) Решена проблема по расчистке территории *пролегания* трассы водовода от гаражей местных жителей (volgainform.ru), ср.: Вся скоростная автострада *пролегает* через пустыню Маоусу в северной части Китая (из газет); *Проляжет* новый маршрут через Владивосток и завершится в городе Раджин КНДР (fpdi.narod.ru).

В зависимости от характера лексического значения и конситуации **неограниченно-кратное значение** отглагольных существительных данного типа реализуется в таких же вариантах, как и в мотивирующих глаголах НСВ:

Повторяющийся длительный процесс:

(27) Выходит, многие люди что-то слышат, а некоторые и видят. Естественно, не во время клинической смерти, а при *умирании* и оживлении (ateism.ru); ср.: На кресте человек *умирает* трое суток, а если погода не жаркая, если дожди, то нужно пять-семь дней ждать (Огонек. 1988. № 39).

Повторяющееся действие, достигающее результата (в каждом повторении):

(28) Вот Курт и готовит про запас маленькие дешевые плиты, которые всегда нужны, особенно сейчас, осенью, когда, так же как весной, начнется массовое *умирание* (Э.М. Ремарк. Черный обелиск; пер. В. Станевича); ср.: Ежегодно от голода *умирают* 400 миллионов человек, в том числе 17 миллионов детей (из газет).

Повторяющиеся мгновенные акты:

(29) Но видно ничего не было, кроме редкого *взблескивания* крыльев истребителей (Б. Полевой); ср.: У него такое же лицо, как у нее, – выбеленное лунным светом, на котором темнеют лишь изгибы бровей и *взблескивают* глаза (Р. Апатеева).

Некоторые суффиксально деривационные глаголы НСВ употребляются только для обозначения неограниченно-кратного узуального действия или узуально повторяющегося состояния, производные от них существительные сохраняют те же семантические особенности:

(30) После *прочитывания* или прослушивания рассказа, дети легко смогут заучить всю историю и пересказать ее в том виде, в котором она изложена (из газет); ср.: Она *прочитывала* адреса всех конвертов, приходивших в поселок (Б. Полевой);

(31) Всяко лучше *просиживания* вечеров за компьютером (thekonst.net.ru); ср.: Желтый, осунувшийся, дрожа от озноба, он *просиживал* в классе от первого урока до последнего (А. Голубева).

Отглагольные существительные в примерах (30) и (31) унаследовали от производящих глаголов, с одной стороны, значение совершенности, законченности (*прочитывание*) и ограничительно-длительное значение (*просиживание*), выражаемые приставкой *про-*, а с другой, значение узуального повторяющегося действия, выражаемое суффиксом *-ива-* (*-ыва-*).

Суффикс *-ива-* (*-ва-*, *-а-*) обычно рассматривается как чисто видообразующий. С его помощью от глаголов СВ образуются парные НСВ. В области производных отглаголь-

¹¹ В трактовке значения данной формы мы следуем за Е.В. Падучевой, рассматривающей такое употребление императива как общефактическое [Падучева 1996: 69].

ных имен ситуация иная. Хотя обычно существительные, образованные от суффиксационно деривационных глаголов НСВ, сохраняют видовое значение мотивирующих глаголов НСВ, соотносительные существительные, образованные от СВ, которые образовали бы с ними оппозицию по аспектуальной семантике, во многих случаях отсутствуют. При этом в ряде случаев существительные, образованные от суффиксационно деривационных глаголов НСВ, вообще не имеют соотносительных по виду существительных, образованных от СВ (в этих же парах): ср.: *залегание* <←*залегать*> / ? <←*залечь*>, *одевание* <←*одевать(ся)*> / ? <←*одеть(ся)*>, *проветривание* <←*проветривать*> / ? <←*проветрить*>, *отставание* <←*отставать*> / ? <←*отстать*>.

В других случаях существительные, производные от образованных способом суффиксации глаголов НСВ, имеют соотносительные по форме существительные, образованные от парных глаголов СВ (*рассматривание* / *рассмотрение*; *преувеличивание* / *преувеличение*), однако с точки зрения аспектуального значения они не вступают в оппозиционное отношение, поскольку производные существительные от СВ совмещают в себе семантику и СВ, и НСВ, ср. *процесс рассмотрения* / *попытка рассмотрения* (= *рассмотреть*); *попытка преувеличения* (= *преувеличить*) / *склонность к преувеличению* (= *преувеличивать*).

В то же время в некоторых случаях существительные, образованные от суффиксальных глаголов НСВ, вступают с существительными, производными от СВ, в оппозиционные отношения по аспектуальной семантике.

Это может быть

семантическая оппозиция между процессным и результативным значениями:

- (32) Русские люди вписали последнюю страницу в трехсотлетней затяжной истории *открывания* Америки, в которой Колумб сделал первый и нечаянный шаг (today.babr.rut) vs. В своей книге «1421: год *открытия* Китаем Америки» Гэвин Менциес приводит аргументы, доказывающие факт присутствия китайцев в Новом Свете еще до прихода европейцев (utro.ru);

семантическая оппозиция между узуальным и единичным значениями:

- (33) У этого автомобиля есть несколько довольно интересных особенностей. Одна из них – это отсутствие ручек для *открывания* дверей снаружи – двери надо открывать изнутри (porsche.cardub.ru) vs. В городе Алушта (Крым) из-за несвоевременного *открытия* дверей микроавтобуса погиб человек (из газет);

семантическая оппозиция «состояние – возникновение состояния»:

- (34) Наиболее вероятно провести референдум по вопросу изменения нормы, которая ограничивает *занимание* президентом поста более двух сроков (dni.ru) vs. Однако результаты опросов показывали, что вероятность *занятия* ею этого поста невелика (gazeta.ru).

Существительные, производные от образованных с помощью префиксации глаголов СВ, могут сохранять в контексте видовое значение мотивирующих глаголов СВ. В этом случае они вступают в оппозиционное отношение по аспектуальной семантике с существительными, производными от соответствующих глаголов НСВ, и поэтому не могут быть заменены последними:

- (35) Продолжим обсуждение социалистического рынка, если вам и по *прочтении* этого ответа будет что-то не понятно (subscribe.ru) = ...*после того как вы прочитаете этот ответ...*, *по чтении;
- (36) В результате *постройки* оросительных систем, связанных с этим каналом, удалось значительно повысить сбор хлопка-сырца (eurasia.ru) = *в результате того, что построили оросительные системы*, *в результате стройки;
- (37) И хотя в 1999 году была предпринята попытка *посева* трав на тридцати гектарах, ситуацию это не спасло (newsweek.krd.ru) = *попытались посеять травы...*, *попытка сева.

В то же время существительные, производные от образованных с помощью префиксации глаголов СВ, можно употреблять и в конситуациях продолжительного действия.

В этих случаях они вступают не в оппозиционные, а в синонимические аспектуальные отношения с существительными, производными от соответствующих глаголов НСВ:

- (38) Я бы тоже мог покритиковать, но, к сожалению, во время *прочтения* (= во время *чтения*) оно меня не впечатлило (*lame.ru*);
- (39) Через пять лет вынуждены были остановить *постройку* (= остановить *стройку, строительство*) ... из-за осадки грунта (из газет);
- (40) На кузбасских полях начался *посев* (= *сев*) озимых (*mediakuzbass.ru*).

Заметим, что в существующих грамматиках русского языка ситуация с такими существительными описывается весьма упрощенно и приблизительно. Так, в «Русской грамматике» относительно семантических отношений существительных, производных от СВ, образованных с помощью способов префиксации, с производными существительными от соответствующих глаголов НСВ, говорится следующее: «Нередки образования от соотносительных глаголов сов. и несов. вида: ...*печатание / напечатание, формирование / сформирование, комплектование / укомплектование*. Однако видовое значение мотивирующего глагола, как правило, не отражается на семантике существительного. Поэтому возможно употребление таких слов в тождественных контекстах: ...*завершено формирование правительства и завершено сформирование правительства*» [Грамматика 1980: 159–160]. Такое безразличное употребление возможно, но далеко не во все контекстах. Так, замена существительного от СВ на существительное от НСВ возможна в примерах (38)–(40) и невозможна в примерах (32)–(37). Поэтому более точной будет следующая формулировка: существительные, производные от глаголов НСВ, во многих случаях имеют аспектуальное значение только НСВ (*комплектование, открывание, подавание, формирование* и т.д.), тогда как существительные, образованные от СВ (*выяснение, повышение, прочтение, постройка, сформирование, укомплектование* и т.п.), обычно являются двувидовыми, совмещают в себе аспектуальное значение сов. и несов. вида. Что касается толковых словарей, то в них такие глаголы, как *израсходование, напечатание, посев, построение, постройка, прочтение, сформирование, укомплектование, урегулирование* и т.д., в большинстве случаев рассматриваются как соотносительные с мотивирующими глаголами СВ, вследствие чего теряется аспектуальный компонент их семантики, соответствующий глаголам НСВ.

6. ВЫВОДЫ

В структуре значения имен существительных, включающих в том или ином виде представление о процессуальном признаке, важное место занимают аспектуальные компоненты. Аспектуальные компоненты имен существительных играют важную роль в проявлении функционально-семантической категории (поля) аспектуальности, и их необходимо учитывать при изучении этой категории.

Аспектуальные компоненты значения имен существительных относятся к разным уровням и сторонам функционально-семантической категории аспектуальности. Необходимо, как минимум, различать выражаемую именами существительными лексическую и «грамматическую» (= та, которая была грамматической в глаголах) аспектуальность (при этом эти виды аспектуальности взаимодействуют между собой), а также аспектуальность, находящую формальное выражение, и чисто семантические аспектуальные различия.

Аспектуальные компоненты значения имен существительных обычно отражаются в их словарных толкованиях. Для конкретно-предметных существительных аспектуальные компоненты значения обычно проявляются в лексическом и видовом значении предикатного глагола текста словарного толкования. В толкованиях отглагольных существительных эта связь прослеживается в толкованиях посредством отсылки к глаголу того или иного грамматического вида.

Существующие толковые словари русского языка не отличаются последовательностью и единообразием отражения соотносительности существительных с граммемами категории вида глаголов. Кроме того, эти толкования часто не соответствуют реалиям

языкового употребления и не отражают активно происходящих в последние годы языковых изменений. Следует также принять решение (и последовательно его придерживаться), что преимущественно должно указываться в толкованиях соотносительных с глаголами отглагольных существительных: их словообразовательная производность или семантическая соотнесенность с глаголом / глаголами того или иного вида. Как представляется, именно семантическая соотнесенность должна прежде всего отражаться в толковых словарях, поскольку это толковые, а не словообразовательные словари. Это позволит более адекватно представить значение и функционирование таких существительных, что особенно важно, в числе прочего, и для изучения русского языка как иностранного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова 1980 – *Н.Д. Арутюнова*. К проблеме функциональных типов лексического значения // *Аспекты семантических исследований*. М., 1980.
- Бондарко 1971 – *А.В. Бондарко*. Вид и время русского глагола. М., 1971.
- Виноградов 1947 – *В.В. Виноградов*. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1947.
- Гловинская 1982 – *М.Я. Гловинская*. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гловинская 2001 – *М.Я. Гловинская*. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001.
- Грамматика 1980 – *Русская грамматика*. Т. 1–2. М., 1980.
- Жолковский, Мельчук 1969 – *А.К. Жолковский, И.А. Мельчук*. К построению действующей модели языка «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. М., 1969.
- МАС – *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
- Мельчук 1974 – *И.А. Мельчук*. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст». М., 1974.
- Падучева 1985 – *Е.В. Падучева*. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
- Падучева 1996 – *Е.В. Падучева*. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 1999 – *Е.В. Падучева*. О роли метонимии в концептуальных структурах // *Труды международного семинара Диалог'99 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. М., 1999.
- Пешковский 1935 – *А.М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935.
- Плунгян, Рахилина 1998 – *В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина*. Парадоксы валентностей // *Семиотика и информатика*. Вып. 36. М., 1998.
- СОШ 1997 – *С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова*. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
- ТСРЯ 1998 – *Толковый словарь русского языка конца XX в.* СПб., 1998.
- Ушаков 1935 – *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
- Чжан Цзяхуа 1986 – *Чжан Цзяхуа*. Об одной трудности употребления видов русских глаголов // *Русский язык за рубежом*. 1986. № 5.
- Vendler 1967 – *Z. Vendler*. *Linguistics in philosophy*. Ithaca; New York, 1967.